

Войдя в ворота особняка Жун, я увидел Жун Шицина, сидящего на стуле на лужайке у входа. Несмотря на разгар лета, он не выглядел потным, оставаясь свежим и чистым, спокойно сидящим за столом с ноутбуком.

Глядя на его чётко очерченный нос, я внезапно почувствовал странную смесь незнакомых и знакомых эмоций.

В этой жизни этот человек был моим отцом. Возможно, у него будет больше одного сына, возможно, он применит к нам правила отбора наследников, как это делается в других семьях, а возможно, ради интересов семьи он отбросит всё остальное.

«Именно так он и поступал раньше».

Нас связывали самые крепкие узы крови, но при этом мы были скованы ответственностью и обязательствами на всю жизнь.

Жун Шицин, казалось, не замечал происходящего вокруг, продолжая смотреть на экран ноутбука.

Машина бесшумно въехала во двор и остановилась у входа.

Жун Шицин вдруг повернул голову, его глубоко посаженные глаза были тёмными и непостижимыми. Он молча посмотрел на меня, его губы были сжаты, выражая холодность.

Его выражение лица, словно игла, вонзилось в мои и без того напряжённые нервы. Я инстинктивно напрягся, как перед врагом, и тут же ответил ему таким же взглядом.

За свои двадцать лет я хорошо усвоил важность уверенности. Даже если это блеф, если ты можешь запугать противника, это уже успех. В природе многие безобидные животные маскируются под ядовитых, а многие хрупкие существа имеют воздушные мешки, которые они надувают, чтобы казаться больше и страшнее.

Этот инстинкт, кажется, заложен в генах всех живых существ. Я не исключение.

Этот острый, как лезвие, взгляд длился лишь мгновение, и Жун Шицин тут же перевёл взгляд на капот машины.

Моя бровь дёрнулась, и я вспомнил, что там могут быть следы от пуль.

— Отец, — я тут же открыл дверь и вышел из машины, немного повысив голос, чтобы отвлечь его внимание.

Жун Шицин проигнорировал мои слова, встал и уверенно подошёл к машине. Его ноги были длинными и сильными, а шаги — твёрдыми и неустойчивыми.

Он остановился у левой фары.

Я стоял у двери, всё ещё держась за неё, и замер, следуя его взгляду.

Возможно, стёкла были пуленепробиваемыми, но фары — нет. В какой-то момент левая фара была разбита вдребезги, и в её прозрачном пластике зияла зловещая дыра, в которой застряли осколки.

Жун Шицин вдруг засунул руку в эту хаотичную дыру, слегка дёрнул её и вытащил

металлический предмет, который поднёс к глазам.

Стоявший рядом телохранитель тут же опустил голову.

Жун Шицин рассмотрел пулю, слегка прищурившись.

Я резко захлопнул дверь, раздался громкий хлопок.

Жун Шицин посмотрел на меня:

— Сначала поешь.

И он повернулся к дому.

На столе уже был накрыт ужин, и Жун Шицин, как и обещал, ждал моего возвращения.

Он вымыл руки и сразу сел за стол, пуля, которую он держал в руке, куда-то исчезла. Он взял приборы и, с соблюдением аристократического этикета, положил небольшой кусочек еды в рот, тщательно пережёвывая, прежде чем заговорить.

— Почему ты так долго был на улице? — спросил он, слегка взглянув на телохранителя, стоявшего рядом.

Но телохранитель не посмотрел на него, лишь напряжённо смотрел на мою спину, не произнося ни слова.

Я поднёс ложку с супом ко рту, но краем глаза заметил странный взгляд Жун Шицина.

Не торопясь, я проглотил суп, вытер уголок рта и ответил:

— Да, встретил нескольких знакомых.

Жун Шицин не стал развивать эту тему, лишь равнодушно спросил:

— Какие знакомые заставили тебя отключить GPS в машине, а теперь в фаре застряла пуля?

Сегодняшний суп был традиционным кремовым грибным супом. Повар семьи Жун, конечно же, был мастером своего дела, и суп получился лёгким и насыщенным, не слишком тяжёлым даже в летнюю жару.

Однако стоявшие на столе ягоды янмэй выглядели несколько неуместно. Они были не в сезон, и их появление в неподходящее время и в неподходящем месте не вызывало никакого интереса.

Возможно, мой взгляд был слишком откровенным, потому что Жун Шицин последовал за ним и увидел янмэй. Стоявший рядом дворецкий тут же убрал тарелку с этими несвоевременными фруктами.

Я лишь слегка успокоился.

— Этот друг немного агрессивен, — я чувствовал усталость, и взгляд дяди Люй всё ещё стоял перед глазами. У меня не было сил на долгие разговоры с Жун Шицином, и я хотел покончить с этим как можно быстрее:

— Я не ожидал, что, не увидевшись какое-то время, он вдруг достанет пистолет.

Это, конечно, была полуправда.

Жун Шицин снова посмотрел на телохранителя, стоявшего за мной.

Похоже, мои слова подействовали, и телохранитель продолжал стоять с опущенной головой, как будто не замечал взгляда Жун Шицина.

Жун Шицин вдруг перестал есть и повернулся ко мне.

У меня не было аппетита, я хотел как можно скорее вернуться в комнату и отдохнуть. Быстро допив суп, я терпеливо ждал, пока Жун Шицин закончит есть.

Но он только смотрел на меня, ничего не делая.

— У меня что-то на лице, отец?

Он молча смотрел на меня, не говоря ни слова и не продолжая есть.

Что за странное поведение?

Его действия казались совершенно бессмысленными, а моё терпение сегодня было на исходе. После короткой паузы, когда я уже почти встал, чтобы уйти, он вдруг заговорил:

— Сегодня не было никакой опасности?

Моя рука уже лежала на краю стула, ноги были готовы подняться, но его слова остановили меня.

Я нахмурился и снова сел:

— Нет.

Он снова взял приборы:

— Одного телохранителя достаточно?

— ...Достаточно.

— Одного точно недостаточно. С завтрашнего дня Сюй Син тоже будет с тобой, чтобы я был спокоен.

Он явно не слушал меня, сам решив всё за меня.

Но для меня сейчас дополнительный человек, который может помочь и защитить, не был лишним.

На самом деле, Жун Шицин всё знал.

Я поднял на него взгляд, но он уже снова был спокоен и элегантен, как в начале, продолжая есть, и на его лице не было никаких эмоций.

GPS в машине был отключён, а люди, присланные следить за мной и защищать, больше не докладывали ему о моих действиях. Я только начал свои небольшие эксперименты, а он уже

всё понял.

Но меня удивило то, что он не стал проявлять отцовскую строгость и авторитет главы семьи, не стал расспрашивать о моих делах, а, напротив, помог мне, прислав ещё одного человека.

«Я думал, что такой сильный человек, как он, будет держать всё под своим контролем. Я даже был готов использовать детские уловки, чтобы избежать его допросов, но теперь всё это оказалось ненужным».

Как будто я ударил кулаком в пустоту, все мои приготовления и защита оказались напрасными.

Разочарование, но также и подозрение.

В машине я уже продумал множество объяснений и способов уйти от ответа, но не ожидал, что мне вообще ничего не придётся делать.

Слишком просто.

Если только это не было выгодно ему, он бы не оставил всё как есть.

Но моя терпимость к использованию и предательству значительно снизилась.

Какие бы планы он ни строил, я точно не позволю ему втянуть себя в свои игры и стать инструментом для достижения его целей.

— Когда вернёмся на материк, ты хочешь пойти в школу или продолжить заниматься с частным учителем? — Жун Шицин вытер уголок рта и посмотрел на меня.

Дворецкий слегка удивился, взглянув на Жун Шицина.

— Частный учитель.

В комнате наследника семьи Жун не было ничего, связанного со школой, значит, он туда не ходил. Лучше сохранить состояние оригинала.

<http://bllate.org/book/16596/1516620>